

А.Е.Жансуйгенова

Актюбинский технический колледж

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДОКАЗЫВАНИЕ
В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ**

Мақалада қылмыстық іс жүргізу қағидаларын талдау негізінде олардың дәлелдеу процесінің маңызы ашылады. Бәсекелестігі, айыпсыздық презумпциясы, ішкі сенімділік негізінде дәлелдеме бағалау және басқа принциптері зерттеу объектісі болып табылған. Қылмыстық іс жүргізу қағидаларынан дәлелдеу ережелері ретінде дәлелдеу қағидалары шығырылады деп ескертіледі. Кейбір қағидалар арасында коллизиялар бар болатындығы көрсетіледі.

In the article on the basis of the analysis of principles of criminal trial their significance for proving process reveals. Object of research were such principles as a principle of competitiveness, the presumption of innocence, evaluation of evidence on internal belief and others. It is noticed that proving principles are removed from principles of criminal trial in the form of proving rules. It is underlined availability of collisions between some principles.

Уголовно-процессуальное познание, являясь специальным познанием, включает в себя множество признаков, которые учитываются субъектом такого познания. На каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности доказывание меняет не только форму, но и содержание, что не исключает единства познавательной природы этого процесса. Особый интерес представляет доказывание в судебном разбирательстве в силу того, что главное судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса, через призму которого предомляется вся уголовно-процессуальная деятельность.

Доказывание в судебном разбирательстве имеет свои специфические особенности, выражающиеся в общих условиях и принципах доказывания, формах доказывания, в методах и формах доказывания. Каждый этап доказывания в судебном разбирательстве обладает определенными особенностями, которые обусловлены задачами и общими условиями данной стадии.

Доказывание в судебном разбирательстве осуществляется в условиях соблюдения и реализации всех принципов уголовного процесса. В то же время можно выделить принципы, наиболее актуальные для процесса доказывания в судебной деятельности. Но если подойти объективно, то следует констатировать тот факт, что все принципы уголовного процесса в той или иной мере относятся к доказыванию. Хотя в литературе были попытки сконструировать специальные принципы доказывания. К ним относили, например, материальную истину — как цель и результат пользования доказательствами, внутреннее убеждение судей как основу оценки доказательств, презумпцию невиновности. Общие условия и принципы доказывания в судебном разбирательстве тесно связаны с общими условиями главного судебного разбирательства и принципами уголовного процесса. Необходимость рассмотрения с этих позиций обусловлена общим характером данных уголовно-процессуальных категорий. В то же время их следует четко разграничивать.

В системе уголовного судопроизводства принципы занимают главенствующее место, всегда являются первичными нормами, невыводимыми друг из друга и охватывающими остальные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчинены им. Обладая высокой степенью общности, реализуясь в других правилах, принципы синхронизируют всю систему уголовного судопроизводства и придают глубокое единство механизму конституционного и уголовно-процессуального воздействия [1; 8]

Принципы уголовного процесса, несмотря на их основополагающий характер, неодинаково действуют в той или иной стадии и, очевидно, имеют специфику реализации в уголовно-процессуальном познании как основном ядре уголовно-процессуальной деятельности. Попытаемся проанализировать действие некоторых уголовно-процессуальных принципов применительно к процессу доказывания в стадии судебного разбирательства.

Принципы уголовного процесса действуют на протяжении всего уголовного судопроизводства, но, безусловно, они должны проявляться в стадии судебного разбирательства.

Особенно это заметно на примере принципа гласности, который несколько ограничен в предварительном следствии и широко применим в судебном следствии. Также следует говорить о весьма ограниченном действии принципа состязательности, о чем справедливо отмечено в литературе

[2; 25]. При производстве следственных действий, в силу принадлежности отечественного уголовного процесса к смешанному типу, где досудебное производство носит преимущественно инквизиционный характер, принцип состязательности действует условно, состязательность свойственна в определенной степени [1; 21]. Если в досудебном производстве при соотношении принципов публичности и диспозитивности наблюдается приоритет публичного начала [2; 15–18], то в судебных стадиях, напротив, — преобладание диспозитивных начал. Если в досудебном производстве право распоряжения субъективными правами имеет множество ограничений, то в судебном разбирательстве пределы установлены лишь порядком судебного разбирательства.

Как справедливо было отмечено, только в судебном следствии реализуются одновременно все принципы уголовного процесса или, по выражению автора, судебного производства [3; 23]. Особенностью доказывания в судебном разбирательстве является то, что оно подчинено установленным процессуальным законом требованиям. Данные требования устанавливают порядок, условия осуществления отдельных процессуальных действий и в целом всей судебной деятельности. Соответственно уголовно-процессуальные принципы в процессе доказывания приобретают свое особое содержание, обусловленное природой доказывания как познавательной и удостоверительной деятельности. Принципы уголовного процесса выступают в форме правил и презумпций.

Очень большое значение в процессе доказывания в судебном разбирательстве имеют фактические и правовые презумпции. Презумпция (от латинского *praesumptio* — предположение, основанное на вероятности) — это логический прием (неполная индукция), при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или отсутствии другого обстоятельства [4; 282]. Презумпции бывают естественными и правовыми. Правовые презумпции — это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере. Особенностью правовых презумпций является то, что на их основе делаются не предположительные выводы, а выводы, не подлежащие опровержению [5; 237].

В качестве принципа уголовного процесса нормативно закреплена презумпция невиновности. Из данного принципа выводятся следующие положения. Она определяет собой правовое положение обвиняемого, является основой его процессуальных прав. Она является гарантией установления истины, стимулирует активную процессуальную деятельность органов уголовного преследования; является основой системы доказывания в уголовном процессе, влияет на распределение обязанностей по доказыванию [5; 243]. Данный принцип исключает односторонний, обвинительный уклон в производстве по уголовному делу.

Презумпция невиновности постулирует следующие правила доказывания, многие из которых закреплены в законе, в частности, в ст. 19 УПК РК: каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; признать виновным может только суд и никакой другой орган (ч. 2 ст. 11 УПК РК); никто не обязан доказывать свою невиновность; вина обвиняемого должна быть убедительно доказана; неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу; признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения и приговора лишь при подтверждении признания совокупностью доказательств (ч. 4 ст. 119 УПК РК); недоказанная виновность с точки зрения юридического значения равнозначна доказанной невиновности и означает полную реабилитацию обвиняемого (например, по ч. 2 ст. 37 УПК РК при недостаточности доказательств уголовное дело прекращается за отсутствием состава или события преступления); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Соответственно недопустимы выводы о виновности обвиняемого на основании противоречивых данных. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. При производстве по делу недопустим односторонний обвинительный подход.

Принцип состязательности и равноправия сторон. Согласно позиции Верховного Суда РК, высказанной им в постановлении Пленума Верховного Суда РК № 1 от 14 мая 1998 г. судья при осуществлении правосудия должен быть беспристрастным, строго придерживаться принципа состязательности и равноправия сторон. Высказывание судьей в какой-либо форме предварительных суждений по делу, находящемуся в его производстве, недопустимо. Судья свое мнение по конкретному делу высказывает только в совещательной комнате [6; 140].

Суд должен обеспечить сторонам в судебном заседании равные возможности, а также процессуальную активность сторон по отстаиванию своих процессуальных интересов. В соответствии со

ст. 23 УПК РК суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими своих прав [7; 524]. Такое положение достижимо только при реальном осуществлении принципа состязательности. Принцип состязательности позволяет активизировать процесс доказывания со стороны заинтересованных участников сторон и их представителей. Это позволяет суду сохранять максимальную беспристрастность и объективность при исследовании доказательств, представляемых сторонами. Суд не может расширить пределы обвинения и ухудшить положение подсудимого без ходатайства сторон [7; 524]. Данное правило освобождает суд от необходимости выдвигать односторонние версии, создает условия для объективации процесса уголовно-процессуального познания.

Возникает вопрос: не освобождает ли принцип состязательности суд от обязанности доказывания? Думаем, что это не совсем так. Суд является субъектом деятельности по доказыванию, может быть, не столь активным как стороны, но при этом «состязательность — это не анархический диспут, а контролируемая судом (судьей) процессуальная деятельность» [1; 127].

Наиболее полное воплощение принцип состязательности получает в судопроизводстве с участием присяжных заседателей. Процессуальное равноправие сторон не означает равенства участников, прокурор не может быть равным по своему статусу подсудимому, но в процессуальном отношении они равны. Они наделены одинаковым объемом прав и полномочий по участию в процессе доказывания на стадии судебного разбирательства, по оценке доказательств, средствами по отстаиванию своих утверждений и опровержению доводов процессуального противника. Состязательность не только предоставляет значительные возможности для отстаивания своих материально-правовых и процессуально-правовых интересов, но она также и налагает определенную морально-психологическую ответственность на стороны за полученные в последующем результаты в виде решения, выносимого судом. Если сторона не проявила должную активность в установлении интересующих ее обстоятельств, то суд не обязан восполнять эти пробелы. Суд в истинном состязательном процессе должен выполнять роль своеобразного арбитра, к которому обращены все действия сторон. Цель сторон — убедить суд в собственной правоте, тем самым способствовать формированию внутреннего убеждения судьи, вынесению благоприятного для нее решения. В субъективном характере деятельности стороны воплощается ее целенаправленность и соответственно результативность. Целью стороны не должна быть объективная истина, иначе она будет служить препятствием в ее должной активности, причиной постоянных колебаний и сомнений, и в конечном итоге, в отсутствии как объективного подхода, так и должного выполнения своих процессуальных функций.

Объективность в оценке уже собранных доказательств — это удел суда. В максимальной отстраненности деятельности суда от сторон, освобождении его от обязанности выполнения функции сторон реализуется полноценная свобода оценки доказательств субъекта разрешения уголовного дела от предвзятости и субъективизма. Беспристрастность суда позволяет ему быть объективным и справедливым, выносить решение действительно обоснованное и законное. Судья, который не участвовал в собирании доказательств, закономерно должен быть свободен от всяких предварительных выводов и убеждений. В связи с этим возникает проблема прикладного характера: насколько суд равноудален от сторон и тем самым обеспечивает паритет сторон и как это влияет на качество правосудия и результатов доказывания. Не всегда соблюдаемый паритет наблюдается в отношении суда к представителям различных сторон, к стилю их участия в процессе. Например, когда недопустимые действия представителя одной стороны судом пресекаются, а при аналогичном поведении представителя противоположной стороны игнорируются, или когда участники одной стороны имеют свободный доступ в кабинет судьи, а противоположной — лишены такой возможности. В литературе предлагается регулировать эти правоприменительные коллизии путем внесения изменений в УПК [8; 189].

Принцип, закрепленный в ст. 24 УПК РК «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Следует отметить, что данный принцип получил нормативное закрепление не во всех уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ (в частности, в ст. 18 УПК Республики Беларусь, в ст. 22 УПК Украины, ст. 22 УПК Республики Узбекистан «Установление истины»). Например, в УПК Российской Федерации такой принцип не включен в специальную главу, посвященную принципам. Думаем, что российский законодатель попытался таким образом разрешить коллизию с принципом состязательности. Данное обстоятельство отразилось на противоречащих требованиях к суду — его активность в случае действия данного принципа, и пассивность в условиях действия принципа состязательности. Действующий УПК РК несколько ограничил сферу действия принципа через такие понятия, как «необходимость» и «достаточность», что придало ему некоторую определенность.

Данный принцип адресован, прежде всего, органам, ведущим уголовный процесс. Они обязаны полно, всесторонне исследовать обстоятельства дела, необходимые для правильного разрешения дела, проверять все заявления о невинности или меньшей степени виновности, об оправдательных или смягчающих доказательствах. Это означает, что они наделены обязанностью доказывания. Данный принцип является своеобразным атавизмом инквизиционного процесса, присутствующим в смешанных типах континентального уголовного процесса. Применительно к суду это формулируется как право на принятие мер, необходимых для установления истины по уголовному делу; создание условий сторонам для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела.

Всестороннее исследование обстоятельств дела означает, что предмет доказывания и иные обстоятельства, имеющие значение для дела, исчерпывающе установлены. При этом достоверно проверены все выдвинутые по делу сторонами версии обвинения и защиты.

Полнота относится к процессу исследования доказательств и, прежде всего, к пределам доказывания (совокупности доказательств, устанавливающих предмет доказывания). Она означает, что имеющейся совокупности доказательств достаточно для решения дела по существу. Данное требование проявляется через такое свойство доказательств, как достаточность. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 6 ст. 128 УПК РК).

Объективность — это требование к субъектам доказывания, обязывающее их выяснять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства, быть непредвзятым и беспристрастным. Данный компонент принципа тесно связан со всесторонностью исследования обстоятельств дела.

Рассматриваемый принцип подразумевает активность суда в исследовании доказательств, что в какой-то степени противоречит принципу состязательности. Суд в таких условиях не может сохранить беспристрастность и объективность. В американском уголовном процессе сторонники принципа состязательности отмечают, что человеку свойственно выдвигать гипотезы о том, что еще не полностью известно, но опасность представляют незрелые гипотезы. «Главная опасность очевидна: первые впечатления часто бывают самыми сильными, и впоследствии их бывает трудно поколебать. Вторая опасность менее очевидна, однако, более серьезна. Когда по мере поступления информации принимающие решения лица обращаются к гипотетическим теориям, контролируя при этом сбор последующей информации, их гипотетические теории по расследуемому делу оказывают незримое, однако, реальное влияние на то, какая информация будет собираться в дальнейшем и каким образом она будет оцениваться» [9]. В то же время справедливо отмечено, что суд не может и не должен быть абсолютно пассивен, поскольку именно суд закладывает результаты проведенной оценки доказательств в основание процессуального решения по делу [10].

Хотя Верховный Суд в своем нормативном постановлении № 4 от 20 апреля 2006 г. «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» четко определил обязанности суда по доказыванию, суд обязан всесторонне, полно и объективно исследовать представленные сторонами доказательства и оценить их в соответствии с законом. Для правильного разрешения дела суд правомочен возложить на сторону обвинения обязанность по представлению данных, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания (справки о стоимости похищенного, о судимостях, о составе семьи, копию приговора и т.п.), в том числе характеризующих личность подсудимого. Возложение обязанности на участников процесса по представлению необходимых данных по делу оформляется постановлением суда с указанием срока исполнения. Если стороны заявили ходатайство суду об оказании содействия в получении необходимых документов в связи с невозможностью представить самим, то суд вправе удовлетворить его [7; 524].

Суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами. И при этом он не должен собирать дополнительные доказательства виновности или невинности подсудимого, устранять пробелы предварительного следствия [7; 524]. Это и есть разграничительный признак во взаимодействии двух принципов.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению как принцип закреплена в ст. 25 УПК РК, в УПК РФ этот принцип называется иначе — свобода оценки доказательств. Проблема внутреннего убеждения при оценке доказательств является краеугольным камнем оценки доказательств как этапа доказывания. Внутреннее убеждение рассматривается как метод, способ или принцип оценки. Может также рассматриваться как критерий этой оценки либо как ее результат. Некоторые авторы рассмат-

ривают внутреннее убеждение как единство всех или некоторых перечисленных аспектов. По-разному определяется и сама природа убеждения: в гносеологическом (познавательном) или логическом, либо в психологическом смысле [11].

В соответствии со ст. 25 УПК РК оценивают доказательства органы, ведущие уголовный процесс и присяжные заседатели. Исходя из этого принципа можно вывести следующие правила оценки доказательств по внутреннему убеждению.

1. Внутреннее убеждение — это процесс и результат исследования доказательств. Оценка доказательств по внутреннему убеждению способствует тому, что само внутреннее убеждение в результате оценки соответствует действительности. В первом случае означает свободу субъекта оценки от заранее определенных установок на юридическую силу и значение того или иного доказательства. Во втором — это категорические однозначные выводы субъекта оценки, неопровержимые и достоверные для него, которые имеют гносеологическую, логическую и психологическую стороны. Это характеризует состояние уверенности субъекта оценки в правильности собственных выводов.

2. Характер внутреннего убеждения означает, что оно должно свободно формироваться самим субъектом оценки в результате собственных суждений и умозаключений, основанных на личном восприятии доказательств.

3. Независимость и свобода субъекта оценки доказательств по внутреннему убеждению означает необязательность для него при формировании собственного убеждения результатов оценки другими субъектами оценки и участниками процесса, какое бы процессуальное или должностное положение они не занимали. Никакие мнения и решения вышестоящих или нижестоящих инстанций, других должностных лиц необязательны для него

4. Никакое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.

5. Доказательства оцениваются в их совокупности с учетом объективных связей. Внутреннее убеждение субъекта оценки должно быть субъективным выражением объективной истины. Доказательства должны быть собраны в установленном законом порядке, проверены и исследованы как в совокупности, так и в отдельности, всесторонне, полно и объективно.

6. Внутреннее убеждение формируется в результате мыслительной, практической и нравственно-психологической деятельности субъекта оценки. На него могут влиять множество факторов. Но цель субъекта оценки — оценивать доказательства с учетом своего личного жизненного, профессионального, нравственного опыта и знаний и при этом по возможности быть объективным.

Верховный Суд РК применительно к судье следующим образом формулирует содержание этого принципа. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что только судья непосредственно решает вопросы о достоверности доказательства, истинности или ложности содержащихся сведений, достаточности их в совокупности для окончательного, правильного вывода и обоснования решения. Судья оценивает доказательства, руководствуясь законом, т.е., проверяя соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, допустимость и относимость их к делу [7; 523].

Принцип освобождения от обязанности давать свидетельские показания называют принципом свидетельского иммунитета. Данная норма закреплена в ст. 77 Конституции РК. Как правильно отмечено в литературе, следует говорить об иммунитете от дачи показаний не только в рамках следственных действий, предполагающих получение показаний (допрос, очная ставка, проверка и уточнение показаний на месте), но и других такого процессуального действия, как опрос (объяснение), предусмотренного ч. 3 ст. 286 УПК РК [12; 40]. Иммунитет от дачи показаний заключается в том, что лицо имеет право отказаться от дачи показаний. Считаю целесообразным выделить абсолютный и относительный иммунитет от дачи показаний. Абсолютным иммунитетом обладают лица, которые не могут допрашиваться ни при каких условиях в силу своего правового положения или иных особенностей. Эти лица перечислены в ч. 2 ст. 82: судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, в рассмотрении которого они участвуют; третейский судья или арбитр — об обстоятельствах, ставших известными им в связи с исполнением обязанностей указанных лиц; защитник подозреваемого, обвиняемого, а равно представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, — об обстоятельствах, которые стали известны в связи с выполнением обязанностей по уголовному делу; священнослужитель — об обстоятельствах, известных ему из исповеди; лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Относительным иммунитетом обладают лица, указанные в ст. 27 и в ч. 3 ст. 82 УПК РК. Эти лица освобождаются от дачи показаний с учетом их волеизъявления. При наличии желания они могут дать пока-

зания, при этом предупреждаются, наряду с остальными свидетелями, об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Это само лицо, супруг (супруга), близкие родственники, которые не обязаны свидетельствовать против себя и близких людей, если речь идет об уголовном преследовании или административном правонарушении. Очевидна коллизия норм применительно к священнослужителю. Он является обладателем одновременно двух несовместимых видов иммунитетов. Закон различает родственников (лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки) и близких родственников (родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Только последняя категория защищена свидетельским иммунитетом.

В группу лиц, обладающих относительным свидетельским иммунитетом, можно отнести дипломатических представителей. Это достаточно большой перечень в соответствии с п.п. 1,3–6 ст. 501 УПК РК: главы иностранных дипломатических представительств иностранных государств, члены дипломатического персонала этих представительств и члены их семей, если они проживают совместно и не являются гражданами РК; на основе взаимности — сотрудники административно-технического персонала дипломатических представительств и члены их семей (на указанных выше условиях); дипломатические курьеры, главы и представители иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций и, на основе взаимности, — сотрудники делегаций, прибывающие в Казахстан для участия в международных переговорах, конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями, либо следующие для этих же целей транзитом через территорию РК, и члены их семей (на отмеченных выше условиях); главы, члены и персонал представительств иностранных государств в международных организациях, должностные лица этих организаций, находящиеся на территории РК, на основе международных договоров или общепризнанных международных обычаев. Дипломатические привилегии и иммунитеты определены Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. Обычная норма возникает в результате длительной практики, когда субъекты права признают за данной нормой юридически обязательный характер [13; 419]. Свидетельский иммунитет распространяется не только на свидетелей, но и на обвиняемого подозреваемого в рамках права на защиту. Так, в постановлении Верховного Суда РК отмечается, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к даче показаний, к признанию предъявленного ему обвинения, к выдаче вещественных доказательств, к совершению иных действий, сопряженных с нарушением его права не свидетельствовать против самого себя, следует рассматривать как существенное нарушение права на защиту. В связи с этим заявление подозреваемого, обвиняемого о применении незаконных методов следствия (дознания) подлежит тщательной проверке, и в случае его подтверждения соответствующие материалы дела как полученные с нарушением требований процессуального закона, должны быть признаны не имеющими силы доказательств.

Принципы доказывания как познавательной уголовно-процессуальной деятельности, в отличие от принципов отрасли права, не обязательно должны быть нормативно закреплены. Они выводятся на основе анализа принципов уголовного процесса. Соответственно присутствуют, скорее, в качестве правил доказывания, вытекающих из содержания тех или иных принципов.

В то же время можно выявить некоторые принципы уголовного процесса, наиболее актуальные для процесса доказывания в судебном разбирательстве. Это презумпция невиновности, принцип состязательности и равноправия сторон, принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, принцип свидетельского иммунитета.

В настоящий момент существует коллизия между принципом состязательности и всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, которая не устранена руководящими разъяснениями Верховного Суда РК. Данные принципы, с одной стороны, требуют от суда активности при участии в процессе доказывания, а с другой — ограничивают ее. Думаем, что в данном направлении требуется взвешенный, тщательный анализ полномочий суда при доказывании в судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. — М.: «Книга сервис», 2003. — 144 с.
2. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. — М.: Изд-во «Экзамен», 2003. — 352 с.
3. Абдымомунов Б.К. Судебное следствие в Кыргызстане: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 1999. — 31 с.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.

5. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. — 303 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РК № 1 от 14 мая 1998 г. « О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан»//Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006 годы). — Алматы: ТООО «Изд-во «Норма-К», 2007. — 584 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 20 апреля 2006 г. «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006 годы). — Алматы: ТООО «Изд-во «Норма-К», 2007. — 584 с.
8. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. — 200 с.
9. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. — М.: МНИМЭП, 1995. — С. 96.
10. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Под ред. А.П.Гуськовой. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. — С. 203.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М.: Юрид.лит., 1973. — С. 474.
12. Корякин И.П. Иммуниет в уголовном судопроизводстве. (Процессуальная регламентация применения отдельных видов) — Алматы: Данекер, 2005. — 140 с.
13. Дипломатический словарь в трех томах. — Т. 1. — М.: Наука, 1985. — 424 с.